УДК 811.411.16

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-35-45

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМУЛИРОВОК ПРИ ОПИСАНИИ ПРАВИЛ ГРАММАТИКИ ИВРИТА

Марьянчик Е. Б.², Кондракова Ю. Н.^{1,3,4}

¹ Академия имени Маймонида Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 52/45, Российская Федерация

² Международная ассоциация по иудаике и еврейской цивилизации

9378010, г. Иерусалим, ул. Ха-Аскан, д. 3, Государство Израиль

³ Московский государственный лингвистический университет

119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация

⁴ Еврейский университет

127273, г. Москва, ул. Отрадная, д. 6, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи – выявить и классифицировать факторы, приводящие к появлению противоречий в правилах грамматики иврита.

Процедура и методы исследования. Авторы провели детальный анализ сформированных Академией языка иврит сводов правил по словообразованию и словоизменению имён, спряжению глаголов, а также по современной орфографии иврита (полному написанию). При унификации грамматической системы и оптимизации формулировок правил могут возникать определённые противоречия между оптимальной формулировкой правила в рамках одного свода правил или его раздела и возможными следствиями такой оптимизации.

Результаты проведённого исследования. Выявлен ряд факторов, приводящих к появлению неточных формулировок, в том числе: унификация и упрощение формулировок, объединение существующих правил, поэтапное расширение сферы действия правила, оптимизация в рамках одного свода правил.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что учёт выявленных факторов и целенаправленный поиск возможных неточностей на этапе принятия новых или коррекции существующих правил позволят резко сократить число неточностей в будущем и существенно упростить работу Академии языка иврит по созданию стройной грамматической системы современного иврита.

Ключевые слова: Академия языка иврит, грамматика, правила, формулировка, оптимизация

OPTIMIZATION OF HEBREW GRAMMAR RULES

E. Maryanchick², Y. Kondrakova^{1,3,4}

¹ Maimonides Academy of The Kosygin State University of Russia
52/45 ulitsa Sadovnicheskaya, Moscow 115035, Russian Federation

² International Association for Jewish Studies and Jewish Civilization
3 ulitsa Ha-Askan, Jerusalem 9378010, The State of Israel

³ Moscow State Linguistic University
38 ulitsa Ostozhenka, Moscow 119034, Russian Federation

⁴ Jewish University
6 ulitsa Otradnaya, Moscow 127273, Russian Federation

Abstract. Purpose. The unification of the grammatical rules of Hebrew is one of the main spheres of activities of the Academy of the Hebrew Language (Israel). The aim of the research presented in the article is to identify and classify the factors causing controversy in grammar rules

Methodology and Approach. A detailed analysis of the rules formulated by the Academy was done. Different sections of Hebrew grammar, such as word formation, verb conjugation and Modern Hebrew orthography (plene spelling), have been described through formulated rules. The work on optimizing those rules is continued, including approximation of the language norm to us. This work is carried out by a large team of professionals, a significant part of their effort is aimed to optimize rules of every section separately. Such process can lead to some contradictions between the optimal formulation of a rule in one section and its unaccounted influences on the rules in other sections.

Results. In the framework of this particular research, a number of factors that lead to problematic formulations or controversial definitions was described.

Theoretical and Practical implications. Both identifying these factors and detecting possible inaccuracies at the stage of creating new or correcting current rules can allow to considerably decrease the amount of such situations in future. This can simplify the work of the Academy of the Hebrew Language on creating precise and clear grammatical system of Modern Hebrew.

Keywords: The Academy of the Hebrew Language, grammar, rules, optimization

Введение

В последние десятилетия Академия языка иврит проводит большую и планомерную работу по унификации грамматических правил в иврите. Значимость и объём этой работы трудно переоценить, ведь унификация любого правила предполагает проведение исследований на основе как текстов еврейских источников, так и корпуса современных текстов на иврите. В результате многолетних усилий к настоящему времени подготовлены своды правил: словоизменения имён (כללים בנטיית השם) [9], словообразования имён (ענייני תצורה וניקוד) [11], спряжения глаголов (כללים בנטיית הפועל) [8], а также полного написания (כללי הכתיב המלא) [6]. Для того, чтобы можно было использовать каждый из сводов правил максимально эффективно, проводится работа по их оптимизации, одной из составляющих которой является приближение языковой нормы к узусу, разумеется, с учётом тенденций, засвидетельствованных в еврейских источниках.

Понятно, что столь объёмная работа может быть выполнена только большим коллективом научных работников, и что задача оптимизации правил грамматики иврита в целом периодически неминуемо распадается на более узкие задачи, свя-

занные с оптимизацией каждого свода правил в отдельности или даже отдельных разделов. Зачастую такой процесс своего рода локальной оптимизации приводит к определённым противоречиям между оптимальной формулировкой того иного правила в одном из сводов правил и неучтёнными следствиями из этой формулировки в другом своде.

Задачей данного исследования является выявление своеобразных «линий разлома», иными словами, областей, где появление противоречий между разными правилами является наиболее вероятным. Мы надеемся, что учёт этого фактора и целенаправленный поиск возможных противоречий перед утверждением и публикацией правил помогут сократить количество недочётов и повысить эффективность работы Академии языка иврит. Для этой цели были рассмотрены упомянутые выше своды правил по грамматике [8; 9; 11], а также их корреляция с правилами полного написания [6].

Унификация формулировок

Зачастую несколько последовательных грамматических правил могут иметь аналогичную структуру и схожие формулировки. В такой ситуации после тщательной работы по оптимизации одного

из правил может оказаться заманчивым просто скопировать эту выверенную формулировку в другие, т. е. унифицировать формулировки нескольких правил. Однако вследствие такой унификации отдельные формулировки становятся иногда абсурдными.

Приведём пример. Одно из правил, описывающих линейное словообразование, гласит: «При присоединении суффикса **־ן** к имени, содержащему в последнем слоге *камац*, не сохраняющийся в склонении, этот *камац* редуцируется в *шва*, подобно тому, как это происходит при присоединении суффикса **־ָ**» [11, 2.2.1.а]. Однако далее в качестве исключения приводится существительное **חֶסֶד**, «огласованное *шва*, хотя *камац* и сохраняется в склонении существительного **חֶסֶדִּים** [там же]. Нетрудно убедиться, что данный случай отнюдь не является примером исключения, поскольку приведённая формулировка не затрагивает случай присоединения суффикса **־ן** к имени, содержащему *камац*, который сохраняется в формах склонения¹.

Возможный ответ о причинах такой неточности даёт формулировка одного из предыдущих правил, посвящённого словообразованию при помощи суффикса **־ָ** [там же, 2.2.1.б], на которое как на аналогичное ссылается рассматриваемое правило. Существенное различие между структурами этих правил состоит в том, что, в отличие от 2.2.1.а, правило 2.2.1.б содержит не один, а два подпункта: «Если *камац* и *цере* не сохраняются при склонении, то при присоединении суффикса **־ָ** они преобразуются в *шва*; если же они сохраняются при склонении, то они сохраняются и при присоединении этого суффикса», – и в качестве исключений также приводятся существительные, в которых *камац* преобразовался в *шва* при присоединении суффикса, несмотря на то, что

он сохраняется в формах склонения (например, **לִשְׁלֹחַ**). По-видимому, неточность стала следствием попытки унификации удачной формулировки.

Возможные варианты коррекции правил 2.2.1.а: либо добавить пункт о сохранении гласного *камац* при добавлении суффикса к именам, в которых *камац* сохраняется в формах склонения, либо удалить описание случая **חֶסֶדִּים** как исключения.

Объединение правил

В некоторых случаях одно и то же явление описывается в разных правилах, и нередко объединение их в одном правиле может оказаться целесообразным. Однако при таком объединении можно не учесть нюанса, изначально ставшего причиной решения о наличии нескольких правил.

К примеру, в предыдущей версии Свода правил словоизменения имён правило 1.3.а гласило: «*Холам хасер*, образованный в результате возмездительного удлинения гласного, сохраняется при склонении имени» [5, с. 27], – а состоящее из двух подпунктов правило 1.3.а было посвящено склонению имён с ударением на последнем слоге, содержащих этот гласный. В последней версии правила 1.3.а и 1.3.а.1 были объединены в одно: «*Холам хасер* в последнем или единственном слоге имён с ударным последним слогом заменяется в склонении на *кибуц*, а следующий согласный геминируется [...]». Если же геминация невозможна (для всех гортанных и **ך**), то *холам хасер* сохраняется в склонении», – и приведён ряд примеров, иллюстрирующих правило [9].

В данном случае новая формулировка приобрела неточность, поскольку из рассмотрения выпали имена, содержащие *холам хасер* не в последнем, а в предпоследнем слоге, – причастия глагольной породы **פועל** (например, **מְבַרֵּךְ** → **מְבָרְכִי**, **מְנַהֵל** → **מְנַהֲלִים** и пр.). Не вполне понятна также ссылка на «все гортанные», так как не приведены соответствующие примеры

¹ В иврите термин **סְלִיחָה** (склонение) используется для указания на изменение по числам, образование сопряжённой формы (status constructus), а также форм с притяжательными суффиксами.

с гортанными פ и פ (имена типа פִּז и פִּז в настоящее время огласуются *холам мале*).

По-видимому, предыдущий вариант формулировки с выделением случая, описывающего сохранение гласного *холам хасер*, образованного путём возмездительного удлинения гласного, был более точным.

Неточные ссылки на другие правила

Следующий случай похож на предыдущий, однако он относится не к объединению существующих правил, а к ссылкам на существующие. К примеру, в правиле 1.4.7 Свода правил словоизменения существительных указывается, что «в существительных, образованных по именной модели פִּז и похожих на неё, гласный *цере* сохраняется», и приводится список исключений [9]. Само это правило сформулировано чётко и не допускает различных толкований. Однако следует иметь в виду, что некоторые существительные не образуются непосредственно по модели פִּז, а являются формами женского рода от форм мужского рода פִּז. Для того, чтобы исключить неверное понимание данного правила, добавлено примечание: «Имена, подобные פִּז (ж.р. от פִּז), פִּז (ж.р. от פִּז) склоняются с сохранением гласного *цере*» – и дана ссылка на правило 1.4.7, определяющее, что «в односложных именах, в формах склонения которых отсутствует геминия второго согласного, *цере* сохраняется» [там же].

Однако и формулировка правила 1.4.7, и все приведённые там примеры относятся исключительно к склонению соответствующих имён, а не к производным от них формам, в число которых включены имена женского рода. Интересно, что существительное פִּז, приведённое здесь в качестве примера, действительно рассматривается в «Правилах полного написания» именно как производная форма от פִּז, а не как форма его склонения [6, 7.2.1].

Таким образом, в данном случае ссылка на правило [9, 1.4.7] является не впол-

не корректной. Для устранения этой неточности можно либо отказаться от этой ссылки, сформулировав процитированное примечание несколько иначе: «Имена женского рода, образованные от имён мужского рода модели פִּז, склоняются с сохранением гласного *цере*, например, פִּז (ж. р. от פִּז), פִּז (ж. р. от פִּז)», – либо скорректировать это правило, оговорив, что его действие распространяется также на производные формы или хотя бы на формы ж. р.

Упрощение формулировок

Правило 3.9.8 Свода правил спряжения глаголов гласит: «Склоняемый инфинитив глаголов группы פִּז и פִּז в породе פִּז может склоняться как по обычным правилам, так и с פִּז» [8]. Приведённые примеры, иллюстрирующие это правило, не вызывают сомнений: в самом деле, פִּז = פִּז, פִּז = פִּז, פִּז = פִּז и т. п. Однако при внимательном его рассмотрении возникает целый ряд вопросов.

Во-первых, что именно подразумевается под группой «פִּז и פִּז»? Разделы 3.3 и 3.4 этого свода правил посвящены рассмотрению особенностей спряжения групп פִּז и פִּз соответственно, т. е. упомянутые глаголы приводятся в разных разделах. Во-вторых, какова сфера действия этого правила? Относится ли оно только к глаголам, приведённым в примерах? Ко всем глаголам из обеих групп (в этом случае можно не только использовать פִּז наряду с פִּז, что вполне соответствует [3, с. 57], но также פִּז наряду с פִּז, что выглядит достаточно странно)? Или же к глаголам из некоего отсутствующего списка, который должен быть интуитивно понятен читателю? Позволим себе предположить, что наиболее логичной является последняя версия. В этом случае для устранения неточности желательно привести этот список непосредственно в правиле, а также уточнить заголовок, отнеся его к «отдельным глаголам упомянутых групп».

Поэтапное расширение сферы действия правила

На протяжении целого ряда лет Академия языка иврит постепенно совершенствовала формулировку правила спряжения глаголов с последним корневым гортанным (צ, פ и פּ). В этом правиле указываются случаи, когда возможны два варианта спряжения: первый – с гласным *патах* при втором корневом, второй – *цере* при втором и *патах ганув* – при третьем корневом.

В работе Э. Гонен [4] описывается история постепенной коррекции формулировок, когда каждая следующая версия не была достаточно полной или содержала ошибки. Изначально формулировка правила звучала следующим образом: «В формах будущего времени, повелительного наклонения и инфинитива гласный при втором корневом, предшествующем פ, פ или צ может быть как *патах*, так и *цере* и *патах ганув* при третьем корневом», – причём в качестве примеров приводились глаголы пород פָּעַל и פָּעַל [4, с. 82]. Через некоторое время это правило было несколько расширено с включением в него глаголов породы פָּעַל [там же]. При следующей коррекции действие правила было распространено также на формы прошедшего времени в следующей формулировке: «В формах прошедшего, будущего времени, инфинитива и повелительного наклонения глаголов с третьим корневым гортанным в породах פָּעַל, פָּעַל и פָּעַל допустимы два варианта спряжения – как с гласным *патах* при втором корневом, так и с *цере* при втором корневом и *патах ганув* – при третьем корневом» [там же]. Э. Гонен справедливо указывает на проблематичность данной формулировки: во-первых, в соответствии с ней корректными являются абсурдные формы типа פָּעַל, во-вторых, не учтены аналогичные случаи в спряжении глаголов породы פָּעַל – в повелительном наклонении, а также в формах прошедшего, будущего времени и инфинити-

ва группы פָּעַל [там же]. К сожалению, и исправление этого недочёта не решило проблемы. Нынешняя формулировка правила также не свободна от изъяна: «В формах прошедшего, будущего времени, инфинитива и повелительного наклонения глаголов с третьим корневым гортанным, относящихся к группам спряжения с гласным *цере* при втором корневом, допустимы два варианта спряжения – как с гласным *патах* при втором корневом, так и с *цере* при втором корневом и *патах ганув* – при третьем корневом». Легко убедиться, что в этой формулировке не учтён случай будущего времени глаголов פָּעַל и פָּעַל, указанный вариант спряжения которых является единственным [10]. Интересно, что эта неточность была отмечена ещё в публикации [2, с. 73], однако, хотя правило было скорректировано спустя примерно 10 лет с указанием приведённых глаголов как исключений, в последней версии была восстановлена неточная формулировка.

Отказ от недостаточно известных в обществе терминов

Проведённая в 2017 г. реформа орфографии иврита ставила своей задачей приблизить орфографическую норму к написанию, наиболее распространённому в израильском обществе. При формулировке новых правил («Правил полного написания») была сделана попытка по возможности не использовать знаний и терминологии, которыми не владеет большинство носителей языка. В частности, предыдущая версия этих правил, «Правила безогласовочной орфографии» [7], полностью основывалась на законах теории огласовок, с которыми знакома лишь небольшая часть израильского общества. Именно поэтому при разработке «Правил полного написания» была сделана попытка минимизировать упоминание названий огласовок, однако эта попытка закончилась удачей лишь в одном случае – в разделе, посвящённом обозначению гласного [u]. Прочие же формули-

ровки оказались усложнёнными или неточными. Приведём несколько примеров.

Для того, чтобы учесть все нюансы при изменении принципов обозначения на письме гласного [o], была принята следующая формулировка примечания к правилу: «Данное правило относится также к гласному *хатаф камац*, преобразовавшемуся в *камац катан* вследствие распада цепочки *шва*, например הָאֵרֶכּ וְיֹאכֶזֶר» [6, 2.1]. Нетрудно убедиться, что для понимания данного правила отнюдь не достаточно быть знакомым с термином *камац катан*. Требуется также иметь представление о явлении, названном в правиле «распад цепочки *шва*» (в оригинале – פירוק שוואים). Иными словами, две противоположные задачи – минимизировать упоминание специальной терминологии и учесть все возможные случаи – привели к парадоксальной ситуации, когда правило оказалось существенно усложнено. По нашему мнению, в данном случае возможно существенно упростить приведённую формулировку следующим образом: «второй из двух последовательных гласных *камац катан* не обозначается дополнительной графемой ם».

Ещё одна формулировка, связанная с этим же правилом, относится к именам с последовательностью огласовок *камац катан* и *хатаф камац*. Оба этих гласных произносятся [o], однако в соответствии с «Правилами безогласовочной орфографии» ни один из них в этом случае не следовало обозначать дополнительной графемой [7, с. 40]. А вот «Правила полного написания», явившиеся результатом реформы орфографии, указывают, что в данном случае *камац катан* обозначается дополнительной графемой ם [6, 2]. Проблема заключается в том, что новая норма правописания противоречит сефардской традиции, в которой любой *камац* в открытом слоге произносится [a]. Для того, чтобы устранить это противоречие, было приведено примечание, для которого выбрана несколько странная формулировка: «Придерживающиеся сефардской произ-

носительной традиции, в которой *камац* в открытом слоге произносится, как *камац гадоль*, не должны обозначать его графемой ם» [6, 2.1, прим. 2]. Даже если предположить, что изначально планировалось ограничить реализацию этого примечания лишь традиционными литургическими текстами (а такое указание отсутствует в данной формулировке), вполне реальным следствием такой формулировки может стать неоднозначность его применения.

Ещё одной попыткой отказаться от упоминания огласовок стала формулировка правила, описывающего обозначение гласного [e]: «Звук [e] обозначается графемой ם... в именах, образованных по модели הָפֶעַל в группах םִפֿ и по правилам םִפֿ...» [6, 7.2.2]. Проблема заключается в том, что в таких именах (например, הָפֶעַל) имеется два гласных [e], и, если бы не приведённые примеры, могло создаться впечатление, что оба эти звука должны обозначаться дополнительной графемой. Отметим, что, в отличие от действующих ныне правил, «Правила безогласовочной орфографии» были построены на перечислении случаев, когда та или иная огласовка должна обозначаться дополнительной графемой, поэтому при рассмотрении данного случая было указано, что правило относится именно к гласному *сегол* в этих именах. Ещё одно замечание относится к терминологии: в формулировке, как мы видели, были использованы термины םִפֿ и «по правилам םִפֿ», что, вообще говоря, может вызвать определённое недоумение, поскольку они подразумевают спряжение глаголов, а не именные модели существительных. Быть может, целесообразно указать, что рассматриваемая именная модель является формой отглагольного существительного.

Последний пример из этой серии (описанный нами в [1, с. 30, 33]) относится к попытке отказаться от использования наименований гласных *хирик мале* и *цере мале*. К сожалению, сама эта попытка привела к использованию целого ряда иных – и часто более сложных –

терминов, предполагающих знакомство читателя с этимологией целого ряда слов, например: «׳, являющийся частью структуры слова», «׳, обозначающий корневой ך», «в иностранных словах – ׳, обозначающий дифтонг [eu] в словах греческого происхождения».

Нам представляется, что использование наименований гласных позволило бы резко упростить формулировку.

Порядок изложения

Порядок изложения правил спряжения глаголов в значительной степени обусловлен хронологией их принятия на пленарных заседаниях Академии языка иврит. В некоторых случаях это приводит к тому, что одно и то же явление описывается фрагментарно в разных разделах. К примеру, нюансы спряжения глагола הָיָה (*быть*) описываются в [8] в трёх разных и не связанных между собой правилах: в разделе 3.2.אָװוװ правило 1.2.1 посвящено гласному *хатаф сегол*, формы же спряжения глагола הָיָה в прошедшем времени упоминаются там только в этом контексте, и обнаружить их можно лишь случайно; в правиле 1.3.1 приводятся особенности спряжения этого глагола в будущем времени и инфинитиве, а правило 3.7.א посвящено общим характеристикам спряжения глаголов группы הָיָה в прошедшем времени.

По нашему мнению, было бы целесообразно скорректировать порядок изложения, ориентируясь не на хронологию принятия решений, а на конкретные темы, в некоторых случаях даже ценой дублирования информации. В приведённом примере было бы удобнее иметь отдельный раздел, посвящённый нюансам спряжения глаголов הָיָה и הָיָה.

Оптимизация в рамках одного свода правил

Наиболее интересными, по нашему мнению, являются случаи оптимизации правил внутри одного свода правил. При этом возможные следствия этой оптими-

зации при применении к этим случаям правил из другого свода правил могут оказаться неожиданными. Приведём два примера.

1. В правиле 1.4.א Свода правил словоизменения имён [9], в частности, указывается: «*Цере*, образованный в результате возмездительного удлинения гласного *хирик*, сохраняется в склонении», – далее приводятся примеры этого явления и указывается, что это правило распространяется на прилагательные הָאֲדָמָה (*гордый*), הָאֲדָמָה (*тусклый*), הָאֲדָמָה (*идентичный*), הָאֲדָמָה (*тёмный*), הָאֲדָמָה (*утомлённый*) и הָאֲדָמָה (*тупой*), «соответствующие именной модели הָאֲדָמָה». Несколько расплывчатая формулировка может быть вызвана тем фактом, что не представляется возможным проверить, является ли гласный *цере* результатом возмездительного удлинения гласного *хирик* или нет, поскольку в иврите отсутствуют другие имена, образованные по модели הָאֲדָמָה с третьим корневым ׳, а все приведённые примеры объединяет наличие в корне второго гортанного, и потому само существование словообразовательной модели הָאֲדָמָה не может быть ни доказано, ни опровергнуто. Вместе с тем приведённая формулировка является довольно удачной, поскольку позволяет отнести шесть вышеперечисленных прилагательных к существующему правилу, избегая усложнения системы правил словоизменения имён дополнительным правилом.

К сожалению, это преимущество нивелируется при сопоставлении данного правила с правилами орфографии [6]. В правиле 7.1 отмечается, что в полном написании гласный [e] обычно не отображается графемой ׳, причём в числе примеров приводятся три из вышеперечисленных прилагательных הָאֲדָמָה (הָאֲדָמָה), הָאֲדָמָה (הָאֲדָמָה) и הָאֲדָמָה (הָאֲדָמָה), однако в правиле 7.2.א указывается, что гласный *цере*, образованный в результате возмездительного удлинения гласного *хирик* (т. е. именно рассматриваемый нами случай), должен отображаться графемой ׳. Налицо явное противоречие: с одной стороны, отне-

сение шести прилагательных к именной модели לָזֶה позволяет не формулировать для них отдельного правила словоизменения; с другой стороны, именно это достижение может привести к неправильному написанию этих прилагательных, если, разумеется, не будет принято решение об их полном написании с графемой ׳ .

2. Целый ряд важных решений в области теории огласовок вынесен в раздел 3.2 Свода правил спряжения глаголов [8]. В частности, в правиле 2.8 раздела וּשְׁוּאָה указывается: «Шва нах при гортанном может как сохраняться, так и заменяться на хатаф», – далее приводится целый ряд примеров, демонстрирующих два равноправных варианта произношения тех или иных глагольных форм, после чего формулировка правила завершается оговоркой: «... а в некоторых случаях бывает только один вариант огласования» – и снова даётся несколько примеров.

Прежде всего отметим, что в такой формулировке не проводится чёткая граница между самим правилом и отдельными исключениями¹, так как и его формулировка, и описание исключений из него заканчиваются словом «например». Фактически это предполагает, с точки зрения авторов данного правила, что потенциальный читатель сам интуитивно чувствует, в каких случаях следует выбрать тот или иной вариант произношения и соответствующее ему огласование, и автоматически отвергнет абсурдный, хотя и теоретически возможный вариант (к примеру, לִפְנֵי вместо реально используемого (לִפְנֵי)). К сожалению, такое предположение едва ли является допустимым для израильской действительности, ведь для значительной части израильского общества иврит не является родным языком, и им необходим достоверный источник знаний о языке, на который они могли бы опереться при возникновении сомнений, а не несколько расплывчатое правило,

ориентирующееся на наличие у них пока отсутствующих знаний.

В рамках нашего исследования рассмотрим, каким именно образом приведённая формулировка может оказаться проблематичной с точки зрения других сводов правил.

Как было указано выше, рассматриваемое правило относится исключительно к глагольной парадигме, т. е. распространение его на сферу имён отнюдь не является очевидным. К примеру, в соответствии с приведённой формулировкой, корректными являются две формы прошедшего времени – רָצַח и רָצַח (того же мнения придерживаются авторы словаря רַב-מִילִּים ² и Таблиц спряжения глаголов [10], однако в словаре $\text{מִלּוֹן תְּקִשּׁוּרַת הַמּוֹנִים}$ ³ приведена только вторая форма). На первый взгляд, логично было бы ожидать, что допустимыми окажутся также две формы отглагольных существительных от этого глагола, и действительно, обе они приводятся в словаре רַב-מִילִּים . Однако образование отглагольных существительных относится не к глагольной парадигме, а к Своду правил словообразования имён [11], поэтому формально вопрос о выборе одной из этих форм или их обеих остаётся открытым. Отметим, что в словаре $\text{מִלּוֹן תְּקִשּׁוּרַת הַמּוֹנִים}$ снова приводится лишь одна форма, רָצַח , однако в связи с описанным противоречием не ясно, насколько можно ориентироваться на этот словарь. Интересно, что в похожей ситуации с глаголом שָׁחַז и словарь רַב-מִילִּים и Таблицы спряжения глаголов предлагают единственный вариант – שִׁחָזַר , а первый из них – и единственный вариант отглагольного существительного, שִׁחָרוּר . Подчеркнём, что это никоим образом не следует из рассматриваемого правила.

Продемонстрируем, как данная неопределённость влияет на другой свод правил – правило [6, г.2]: «Графема ׳ используется для обозначения гласного [i] при наличии

¹ На эту проблему в формулировке некоторых правил указывает и Э. Гонен [4, с. 75].

² $\text{מִלּוֹן רַב-מִילִּים}$ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ravmilim.co.il> (дата обращения: 20.11.2019).

³ $\text{מִלּוֹן תְּקִשּׁוּרַת הַמּוֹנִים}$. האקדמיה ללשון העברית. 2012.

гласного после следующего согласного» (т.е. если следующая огласовка – не *ива нах*), – где в качестве одного из примеров приводится рассмотренный выше случай – ריענן (רענן). Нетрудно убедиться, что такой вариант полного написания этой формы основан именно на приведённом в скобках варианте её огласования, однако при выборе второго варианта огласования (רענן) полное написание слова меняется на רענן (на основании правила [6, 2.3]). Создавшаяся ситуация представляется парадоксальной: одна и та же форма имеет несколько вариантов написания, причём отличается от написания аналогичных ей форм (не только קלקל, но и שחור). Следует отметить, что этот парадокс не является следствием недочётов «Правил полного написания» [1], так как следовал и из их предыдущей версии (см. [7, с. 41]).

Заключение:

основные результаты и выводы

В результате детального анализа четырёх сводов правил грамматики иврита

удалось выявить ряд неточностей, нуждающихся в коррекции. К числу основных факторов, приводящих к появлению неточных формулировок, можно отнести: унификацию и упрощение формулировок, объединение существующих правил, неточные ссылки на другие правила, отказ от использования недостаточно известных в обществе терминов, поэтапное расширение сферы действия правила, оптимизацию в рамках одного свода правил и отдельные недочёты в порядке изложения.

Нам представляется, что учёт этих факторов и целенаправленный поиск возможных неточностей на этапе принятия новых или коррекции существующих правил, своего рода «приёмочное опробование» грамматических правил, позволит резко сократить их число в будущем и существенно упростить работу Академии языка иврит по созданию стройной грамматической системы современного иврита.

Статья поступила в редакцию 20.11.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондракова Ю. Н., Марьянчик Е. Б., Скородумова П. Ю. Эволюция нормы безогласовочной орфографии в языке иврит // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 6. С. 24–38.
2. Марьянчик Е. Б. К вопросу о проблемах глагольной парадигмы языка иврит // Язык иврит: исследование и преподавание: материалы IX ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2002. С. 60–76.
3. ברקלי, שאול. לוח השמות השלם. ירושלים: הוצאת ראובן מס, 1970.
4. גונן, עינת. החלטות האקדמיה ללשון העברית בתורת הצורות בשנים תשנ"ג–תשנ"ט (בחינה וניתוח). עבודת גמר לקראת התואר מוסמך במדעי הרוח. האוניברסיטה העברית בירושלים. החוג ללשון העברית. 1999.
5. החלטות האקדמיה בדקדוק. מהדורה שנייה. לשוננו לעם. חוברת מיוחדת. האקדמיה ללשון העברית, המזכירות המדעית. ירושלים, 2007.
6. הכתיב המלא. האקדמיה ללשון העברית.
URL: <https://hebrew-academy.org.il/topic/hahlatot/missingvocalizationspelling/>: (дата обращения: 20.11.2019).
7. כללי הכתיב חסר הניקוד. לשוננו לעם. חוברת מיוחדת. 2002. עמ' 35–50.
8. כללים בנטיית הפועל. האקדמיה ללשון העברית.
[Электронный ресурс]. URL: <https://hebrew-academy.org.il/topic/hahlatot/grammardecisions/netiyyat-hapoal/> (дата обращения: 20.11.2019).
9. כללים בנטיית השם. האקדמיה ללשון העברית.
URL: <https://hebrew-academy.org.il/topic/hahlatot/grammardecisions/netiyyat-hashem/> (дата обращения: 20.11.2019).
10. לוחות נטיית הפועל. האקדמיה ללשון העברית.
URL: <https://hebrew-academy.org.il/לוחות-נטיית-הפועל/> (дата обращения: 20.11.2019).

11. ענייני תצורה וניקוד. האקדמיה ללשון העברית.

URL: <https://hebrew-academy.org.il/topic/hahlatot/grammardecisions/formation-and-vocalization/>
(дата обращения: 20.11.2019).

REFERENCES

1. Kondrakova Yu. N., Maryanchick E. B., Skorodumova P. Yu. [Evolution of the standard of full spelling in the Hebrew language]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2017, no. 6, pp. 24–38.
2. Maryanchick E. B. [On the problems of the verbal paradigm of the Hebrew language]. In: *Yazyk ivrit: issledovanie i prepodavanie: materialy IX ezhegodnoi Mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii po iudaike* [Hebrew Language: Research and Teaching: Proceedings of the IX Annual International Interdisciplinary Conference on Jewish Studies]. Moscow, PROBEL-2000 Publ., 2002, pp. 60–76.
3. ברקלי, שאול. לוח השמות השלם. ירושלים: הוצאת ראובן מס, 1970.
4. גונן, עינת. החלטות האקדמיה ללשון העברית בתורת הצורות בשנים תשנ"ג–תשנ"ט (בחינה וניתוח). עבודת גמר לקראת התואר מוסמך במדעי הרוח. האוניברסיטה העברית בירושלים. החוג ללשון העברית. 1999.
5. החלטות האקדמיה בדקדוק. מהדורה שנייה. לשוננו לעם. חוברת מיוחדת. האקדמיה ללשון העברית, המזכירות המדעית. ירושלים, 2007.
6. הכתיב המלא. האקדמיה ללשון העברית.
Available at: <https://hebrew-academy.org.il/topic/hahlatot/missingvocalizationspelling/>; (accessed: 20.11.2019).
7. כללי הכתיב חסר הניקוד. לשוננו לעם. חוברת מיוחדת. 2002. עמ' 35–50.
8. כללים בנטיית הפועל. האקדמיה ללשון העברית.
Available at: <https://hebrew-academy.org.il/topic/hahlatot/grammardecisions/netiyyat-hapoal/>
(accessed: 20.11.2019).
9. כללים בנטיית השם. האקדמיה ללשון העברית.
URL: <https://hebrew-academy.org.il/topic/hahlatot/grammardecisions/netiyyat-hashem/> (дата обращения: 20.11.2019).
10. לוחות נטיית הפועל. האקדמיה ללשון העברית.
Available at: <https://hebrew-academy.org.il/לוחות-נטיית-הפועל/> (accessed: 20.11.2019).
11. ענייני תצורה וניקוד. האקדמיה ללשון העברית.
Available at: <https://hebrew-academy.org.il/topic/hahlatot/grammardecisions/formation-and-vocalization/> (accessed: 20.11.2019).

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01295, Санкт-Петербургский государственный университет)

ACKNOWLEDGMENTS

The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 17-18-01295, St. Petersburg State University)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марьянчик Евгений Борисович — кандидат технических наук, профессор, директор Межрегионального центра преподавания иврита, член Академического правления Международной ассоциации по иудаике и еврейской цивилизации;
e-mail: emaryanchick@gmail.com

Кондракова Юлия Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии и лингвокультурологии Академии имени Маймонида Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук Московского государственного лингвистического университета; проректор по учебно-методической работе Еврейского университета;
e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgueny B. Maryanchick – PhD in Engineering Sciences, Professor, Head of Interregional Center of Hebrew Teaching; Member of the Academic Board, The International Association of Jewish Studies and Culture; e-mail: emaryanchick@gmail.com

Yulia N. Kondrakova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philology and Linguoculturology of Maimonides Academy of The Kosygin State University of Russia; Associate Professor at the Department of Linguistic and Professional Communication in Political Sciences, Moscow State Linguistic University; Vice-rector for educational and methodical work, Hebrew University; e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Марьянчик Е. Б., Кондракова Ю. Н. Оптимизация формулировок при описании правил грамматики иврита // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 35–45.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-35-45

FOR CITATION

Maryanchick E. B., Kondrakova Yu. N. Optimization of Hebrew grammar rules. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 1, pp. 35–45.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-35-45